
Конституционная безопасность в обеспечении суверенитета народа

Важнейшим направлением взаимодействия Президента, законодателя и исполнительных властей в укреплении конституционности и охране Конституции Украины является обеспечение «конституционной безопасности», которое предлагается рассматривать как выполнение государством закрепленных в Конституции обязанностей, прямо определенных признанием, соблюдением и охраной (защитой) суверенитета народа и его главных признаков – конституционного строя, территориальной целостности, прав и свобод человека и гражданина. При этом имея прямое отношение к соблюдению правовой доктрины и задачам обеспечения обороны страны и безопасности государства, «конституционная безопасность» как понятие не тождественно более широкому пониманию категории «национальная безопасность», содержанием которой являются ее составляющие: государственная безопасность, экономическая безопасность, экологическая безопасность и другие ее виды.

Законодательство не только терминологически выделяет специфику об-

щественных отношений видов безопасности, но и очерчивает предмет и объект, которые указывают на состояние защищенности жизненно важных интересов государства и общества. Однако следует признать, что содержание, смысловой уровень структуры «конституционной безопасности» еще не получили достаточной конкретизации в нормативно-правовом выражении, а значит, и научное обоснование этой категории пока ограничивается сферой исключительно публичных отношений, в рамках которых обеспечивается безопасность народа как носителя суверенитета и единственного источника власти. Эту особенность категории «конституционная безопасность» одним из первых отметил российский ученый Н. С. Бондарь, который акцентировал внимание на выполнении государством своих обязанностей по защите основ государственного строя, прав и свобод человека и гражданина, гарантировании национальных интересов. Именно они являются основой конституционной модели национальной безопасности, которая позволяет

шире и глубже подходить к пониманию данной категории, не ограничиваясь при этом безопасностью народа – суверена. Это вытекает из оценки конституционно-правовых средств, позволяющих рассматривать безопасность как определенный режим статусного состояния личности, общества и государства, у которых интересы закреплены на конституционном уровне, а следовательно, по самой природе, аксиологическим характеристикам соответствующие интересы имеют конституционное значение¹. При этом важно, чтобы достигался баланс публичных и частноправовых (законных) интересов как гарантия установленного Конституцией правопорядка в обществе и государстве.

Гражданам как гарантия со стороны государства необходима конституционная безопасность, когда присутствующий в обществе конституционный правопорядок позволяет на основе Конституции разрабатывать и использовать различные механизмы разрешения общественных противоречий, локальных конфликтов публичного характера, избегая при этом противостояния человека и власти, что может приводить к умалению конституционных ценностей, порождаемому всплескам насилия и произвола.

Обращаясь к Конституции Украины, можно вывести формулу конституционной безопасности в силу прямых предписаний реальной защиты прав человека. При этом в общественном сознании

прочно укоренилось согласие граждан даже поступаться своими правами, соглашаться на ограничения демократического правления во имя стабильности в государстве, не допускать хаоса и нестабильности в стране. Таким образом, важнейшим условием развития общества, следования к благополучию сегодня выступает критерий прочности конституционного правопорядка и конституционной безопасности.

Важно подчеркнуть, что для конституционалистов категория «безопасность» никогда не была второстепенной. Имея много составляющих (видов), безопасность рассматривается как неприятие народом неэффективной, авторитарной власти, вовлечение граждан в политические и этнические, религиозные и другие конфликты, межнациональную вражду или любое другое деструктивное проявление в центре и на местах. Конституционный смысл категории «безопасность» состоит в том, что это установление баланса интересов, при котором усиление защищенности каждого субъекта возможно через укрепление безопасности для других сторон. Для иллюстрации обратимся к ст. 39 Конституции Украины, где закреплено право граждан мирно собираться без оружия, проводить митинги, походы и демонстрации, о чем необходимо заблаговременно уведомлять органы исполнительной власти или органы местного самоуправления. При этом дополнением составляющей указанной нормы является другое важное условие: в интересах национальной безопасности ограничения этого права могут вводиться только судом в соот-

¹ Бондарь Н. С. Конституционный Суд России – гарант конституционной безопасности личности, общества, государства // Проблемы права. – М., 2004. – № 1. – С. 7–10.

ветствии с законом. Таким образом, понятие «безопасность» является конституционной категорией. Содержание этой категории нормативно закреплено в специальном Законе Украины «Об основах национальной безопасности Украины». Вместе с тем Конституция Украины выступает главным ориентиром, праксиологической базой реализации государственно-властных полномочий по обеспечению конституционной безопасности в государстве и непосредственно направлена на разрешение всех возможных противоречий в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Анализируя различные виды и формы безопасности в государстве, можно сгруппировать определенный классификационный ряд конституционного уровня:

– правовая безопасность – закреплена в ст. 8 Конституции Украины, что означает защиту конституционных прав и свобод, гарантию обращения гражданина в суд, а в ст. 25 определены гарантии безопасности (защиты) для граждан Украины, что не допускает лишения гражданства, изгнания за пределы Украины, выдачу другому государству и гарантирует внимание к гражданам, находящимся за границей, которые защищаются государством;

– государственная безопасность – закреплена в ст. 17 Конституции, что означает обеспечение всех мер безопасности силами соответствующих военных формирований и правоохранительных органов государства в соответствии с законом;

– экологическая безопасность – определена в ст. 16 Конституции, где

провозглашается обязанность государства обеспечивать надлежащую экологию и поддержание экологического равновесия на территории Украины, устранение последствий Чернобыльской катастрофы и сохранение экофонда Украинского народа, что является прямым обязательством государства перед обществом и каждым человеком;

– экономическая безопасность – ее прямо формулируют статьи 41 и 42 Конституции, в которых закреплено право каждого человека на полное владение собственностью, распоряжение своей интеллектуальной, творческой деятельностью. Безопасность определяется Конституцией как императивный запрет противоправного лишения права собственности и его незыблемость. Ни при каких условиях не допускается принудительное отчуждение объектов права собственности, а ограничения для граждан и юридических лиц могут наступать только в условиях военного или чрезвычайного положения. Законом устанавливается конфискация, и такая принудительная мера применяется только судом;

– общественная безопасность – согласно ст. 17 Конституции обеспечивается силой государства, является делом всего Украинского народа;

– информационная безопасность – согласно ст. 32 Конституции определяется правовым режимом запрета сбора, хранения, использования и распространения конфиденциальной информации о личности, что допускается в случаях, определенных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благополучия и прав человека.

Возможность продолжения этой классификации в перечне конституционно значимых видов «безопасности» определяется смысловой категорией «безопасность», которая лишена идеологических оттенков. При этом отсутствуют и объекты политического, религиозно-этического характера, а это означает конституционно-ценностный критерий защищенности жизненно важных интересов личности, государства и общества.

Наиболее эффективным институтом обеспечения безопасности является государство, однако оно имеет собственную политическую цель как организованная сила общества и не исключается ее потенциальная способность наносить вред частным и общественным интересам. Отсюда введение категории «конституционная безопасность» непосредственно связано с гарантиями против ущемления, ограничения прав и свобод человека в обществе, созданием механизма защиты частных и общественных интересов, функционированием сильной судебной власти, в которой значительная роль отводится конституционному правосудию. Конечно, теоретически возможно построить конституционно-правовую модель баланса между государством и конституционной безопасностью прав и свобод человека, однако вряд ли она будет практически осуществимой. Главным определяющим признаком конституционной безопасности являются охраняемые конституционно значимые объекты (конституционные ценности), что предполагает активную деятельность всех субъектов

власти по обеспечению и гарантированию основ конституционного строя, суверенитета народа, территориальной целостности, прав и свобод личности.

Рассматривая «конституционную безопасность» в числе определяющих стабильность общественного уклада жизни народа, обратим внимание на то, что его интересы, суверенные права конституционно не предполагают право народа на самоограничение. Это объясняется тем, что указанное право народа как суверена было реализовано в период создания независимого государства Украина. Этот исторический факт был подтвержден важнейшими политико-правовыми актами: Декларацией о государственном суверенитете Украины (1990 г.), Актом провозглашения независимости Украины (1991 г.), Постановлением Верховного Совета Украинской ССР «О провозглашении независимости Украины» (1991 г.). Этим объясняется исторически значимый факт, зафиксированный в преамбуле Конституции Украины 1996 г., который обусловил основу осуществленного украинской нацией, всем Украинским народом права на самоопределение. Определяющим фактором решающего влияния на государственную и общественную жизнь в стране, источником конституционной безопасности является полнота власти народа.

Таким образом, конституционная безопасность выступает и формулируется как конституционный режим функционирования всех институтов власти, главенствующий принцип в обеспечении охраны и верховенства

Конституции. Он распространяется на всю правовую систему и сопровождается обеспечением конституционными гарантиями, обязанностями государства перед обществом, гражданами и личностью. Чтобы правильно сфокусировать внимание на конституционной безопасности, важно выделить направленность влияния на ее объекты, которыми являются национальные интересы как интегральная основа баланса между высшими интересами личности, государства и общества. Это означает в своем содержании такие конституционные признаки:

а) интересы личности – способность реализовать конституционные права и свободы;

б) интересы общества – способность формулировать и контролировать демократическое устройство государства, использовать возможности социального правового государства;

в) интересы государства – способность устанавливать и сохранять конституционный правопорядок, конституционный строй, обеспечивать целостность территориального народонаселения, законность во всех сферах деятельности.

Исходя из важнейших целей, главных ориентиров ценностного характера конституционной безопасности, составляющей основу жизнедеятельности Украинского народа, каждого гражданина, Конституция должна иметь высокую степень, достаточный уровень и объем политико-правовых средств защиты заложенных в ней принципов, норм и механизмов конституционного регулирования обще-

ственных отношений. Поэтому внутренняя безопасность Конституции отражается в активной функции самоохраны.

Доктрина «охраны и защиты Конституции» предполагает ее стабильность и устранение любых посягательств на ее верховенство.

Каким образом, формулируя ведущую роль в конституционном строительстве государства доктрины «охраны и защиты Конституции», следует относиться к назревшим вопросам реформирования конституционных институтов, пересмотру некоторых значимых конституционных положений? Рассмотрим некоторые ключевые вопросы этой важной для конституционного права темы.

При существующем порядке организации политической власти в государстве украинское общество воспринимает идею о конституционной реформе как потенциально возможную в любое время. Оптимистические взгляды не исключают новых политических конфликтов, экономическую нестабильность, ухудшение жизненного уровня граждан. Это объясняется тем, что судьба конституционных изменений определяется на данный момент не только и не столько объективными обстоятельствами социально-экономического характера, сколько инициативой политических сил и ее лидеров, стремящихся к политическому первенству, доступу к институтам власти, возможностям управления ресурсами страны. Нельзя не признать, что негативные последствия проведенной в 2004 г. конституционной «модер-

низации» были связаны с изменением формы правления государством: переход от президентско-парламентской к парламентско-президентской. Волевым политическим вмешательством в конституционный строй, что привело к введению новых институтов парламентаризма (особенно такого, как коалиция парламентских фракций) при шаткой политической системе, создало новые предпосылки для кризиса конституционализма в Украине, утраты доверия народа к субъектам власти на всех уровнях. Следует обратить внимание на то, что указанные обстоятельства не могут не ослаблять конституционную безопасность государства, общества и личности. Какие же факторы крайне негативно влияют на конституционную безопасность?

Ученые-политологи отмечают, что институт Президента за последние десять лет стал источником многих конституционно-правовых конфликтов не только с исполнительной властью (правительством). Особенно это проявилось, когда впервые были задействованы неконституционные акты воздействия на парламент, что привело в тех условиях к падению эффективности его законотворческой и контрольной функций. Политическая целесообразность как способ воздействия на общественные отношения стала доминирующей в ущерб конституционному порядку и привела к созданию условий для правового нигилизма высших должностных лиц, когда их волеизъявления противопоставлялись требованиям Конституции.

Достаточно активно в тот период проявился интерес политических лидеров к конституционному реформированию, что определило и замыслы создания под видом новой редакции удобной для власти новой модели Конституции Украины, в которой главные ценности – права и свободы человека и гражданина, развитие демократических институтов, гражданского общества, местного самоуправления стали второстепенными и не получили нового осмысления и приближения к реальным гарантиям.

Таким образом, политическая экспансия в отношении действующей Конституции Украины проявила явное пренебрежение к достигнутому в 1996 г. уровню конституционализации, сохранению и укреплению конституционных принципов и конституционного строя в Украине. Перераспределение полномочий власти политики рассматривали вне связи с обеспечением ее служения народу. Призывы к изменениям Конституции Украины без веской аргументации достаточных причин и их прямой исторической необходимости, когда отсутствует достижение новой качественной стадии развития общества, делает их бессмысленными для людей, что скорее напоминает «бутафорную конституционную реформу», лишенную перспективы ее легитимности. За период, минувший с 2005 г., президентские инициативы так называемой конституционной направленности сводились к декларациям и лозунгам, например, политической декларации «10 шагов навстречу лю-

дям», издавались указы типа «Об обеспечении участия общественности в формировании и реализации государственной политики» (Указ Президента Украины от 15 сентября 2005 г.). При этом созданный Президентом Украины в декабре 2007 г. Национальный конституционный совет лишь однажды был созван и прошел без каких-либо конструктивных и деловых предложений его участников.

В настоящее время Президент Украины определил порядок формирования Конституционной Ассамблеи как специального вспомогательного органа для выполнения задачи конституционного обновления. В современной Украине, где процесс формирования партий находится на начальной стадии, а политические конфликты при отсутствии компромиссов становятся частью напряженного общественного климата, идея пересмотра всех положений Конституции не представляется эффективной и плодотворной в интересах гражданского общества. Сошлемся на тот факт, что предложенный в канун окончания срока полномочий экс-Президентом Украины В. Ющенко (2009 г.) проект изменений в Конституцию Украины (по сути, новая модель организации государственной власти) фактически означал радикальную конституционную реформу. Это подтверждает привлечение к влиянию на конституционное регулирование доминирующей политической силы в парламенте. Нельзя не учитывать ее интерес, который направлен и стремится к господству и овладению ин-

ститутами власти (парламентом, правительством, системой местных администраций, органами прокуратуры и правосудия и т. д.). Что препятствует этому? Вероятно, только одно, когда, будучи ограниченной действующими конституционными нормами, политическая сила, имеющая сформированное Президентом правительство, намерена их изменить, даже минуя парламент (нарушая конституционную процедуру), например, как это не раз предлагалось, – через национальный референдум. Таким образом, при отсутствии социальных предпосылок для разработки и принятия новой Конституции конституционная модернизация в качестве основного способа преодоления противоречия предлагается гражданскому обществу как объективная стадия внесения радикальных изменений в государственное и общественное устройство страны.

Вывод, который вряд ли может быть второстепенным для понимания конституционализма, который может развиваться только на основе действующей Конституции Украины, – это устойчивая концептуальная идея о том, что Конституция должна охраняться от любых случайных в историческом плане посягательств на ее стабильность и тем самым может утверждаться ее верховенство. При этом следует учитывать и достаточно весомую политическую составляющую конституционного процесса. Для государства приобретает особое значение «охрана Конституции» как условие его стабильности, поэтому данный фактор нельзя рассматривать

в контексте второстепенных элементов, не влияющих на стабильность общества, политического режима, обеспечения прав и свобод человека, а значит, и на конституционную безопасность. Однако это не означает, что политические замыслы о внесении изменений и дополнений в действующую Конституцию Украины следует рассматривать исключительно как инструмент борьбы за власть, противопоставляя их прямой необходимости создания новых конституционных моделей в совершенствовании государственного механизма, повышении эффективности всех составляющих режим конституционности, правопорядка в государстве. При объективно назревших социальных преобразованиях нельзя также затягивать на длительное время конституционную реформу. Отсюда указанные обстоятельства подчеркивают необходимость самостоятельного рассмотрения влияния конституционной безопасности на охрану Конституции. Охрана Конституции, по сути, должна оберегать от воздействия политических технологий и манипулирования общественным сознанием, когда политические замыслы оказываются сильнее общественного противодействия вторжению политики в конституционную основу жизни народа.

Пристальное внимание к охране Конституции Украины выводит нас за пределы анализа волевых взаимосвязей политики и права, поскольку общепризнанным для правового государства является примат права над политикой. Этот важнейший принцип

правосознания общества определяет его отношение в первую очередь к Основному Закону государства, правопорядку, действующему праву. Потребности в изменении и дополнении Конституции осмысливаются как результат отражения действительности, накопления опыта «официально действующего государственного права»¹. Отсюда, обращаясь к доктрине «охраны Конституции», мы также видим ее как необходимый элемент правовой системы в каждом конституционном государстве, поскольку она автономна как от юридической, так и от фактической (реальной) конституции в рамках ценностной ориентации. Такая теоретическая позиция ученого-конституционалиста Т. М. Пряхиной подтверждается практикой разработки конституционных реформ, востребованных не отдельными политическими силами, а обществом, заинтересованным в стабильной конституции и правопорядке². При этом в системе основополагающих взглядов, определяющих доктрину, уместно выделить принцип конституционности, который выполняет роль ценностного критерия (стандарта) для всех субъектов власти. Именно конституционность переводит в практическую плоскость

¹ Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – М., 2008. – С. 391. Шульженко Ю. Л. О понятии «правовая охрана Конституции» / Ю. Л. Шульженко // Государство и право. – 2002. – № 7. – С. 5–12.

² Пряхина Т. М. Конституционная доктрина Российской Федерации : науч. изд. / Т. М. Пряхина. – М. : Закон и право, 2006. – С. 323.

верховенство Конституции, когда принимаются законы, акты управления и судебные решения. Тем самым снижаются риски использования парламентом, Президентом и правительством принципа политической целесообразности и приспособленческого отношения к праву и закону, которые не должны выходить за рамки конституционных норм, особенно там, где затрагиваются (нарушаются) права и свободы гражданина.

Охранять Конституцию Украины призваны все органы государственной власти, что означает «оберегать», «стеречь», «незамедлительно реагировать» на любые попытки неконституционного регулирования общественных отношений. Примером тому может служить практика принятия Верховной Радой Украины в 2008 г. постановления об утверждении ее Регламента, трижды признанного Конституционным Судом Украины неконституционным, поскольку Регламент должен приниматься исключительно в форме закона, как прямо указано в п. 15 ст. 85 Конституции Украины. Посягая на ограничения конституционных полномочий, Президент Украины в период после 2005 г. неконституционно использовал свой статус при назначении на административные должности председателей судов, заместителей министров, что также было оценено негативно.

Однако по уровню разработки тема «охрана Конституции» в системе знаний не достигла в доктринальном выражении свойств целостного учения, а также научной согласованности

понятий, имеющих юридическое значение¹. Возможно, этим объясняется тот факт, когда конституционные доктрины предпочитают говорить об «охране Конституции» в гипотетическом плане.

Чтобы изменить отношение к Конституции как к обычному закону, концептуально необходим полноценный механизм процедур и согласований изменений в действующую Конституцию, что позволит преодолеть практику внесения законопроектов, часто противоречащих структуре Конституции и даже не согласованных с конституционными принципами. Начиная с 2005 г., в парламенте зарегистрированы девять законопроектов с явным «уклоном» изменений в системе управления государством при игнорировании учредительной функции Основного Закона. В отсутствие других оснований причинами конституционного реформирования выступают или предвыборная кампания в Украине, или своеобразие момента построить новую модель судоустройства, или отменить депутатскую неприкосновенность и др.

За прошедшее с 1996 г. время стимулирующее влияние Конституции Украины на все процессы стало очевидным, что подтверждено предусмотренным механизмом «жесткого» прохождения законопроектов о внесении изменений в Основной Закон (раздел XIII). Это позволило обеспе-

¹ Хабриева Т. Я. Доктринальное и компетентное толкование Конституции / Т. Я. Хабриева // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 22–34.

чить эффективность конституционного контроля и утверждения верховенства права, что означало введение режима официальной доктрины «охраны Конституции» для субъектов парламентского нормотворчества.

При анализе доктрины «охраны Конституции» стало очевидным, что среди исследователей часто наблюдается различное понимание понятий «охрана» и «защита» относительно законодательных установлений, в частности, такого источника права, как Конституция¹.

Понятия «охрана» и «защита» довольно часто встречаются в публикациях отраслевых правовых наук, что связано с рассмотрением различных видов юридической ответственности, в частности, уголовного, гражданского, административного характера. Российские ученые считают, что законодатель в административном праве, например, определил «защищенные» объекты в первую очередь как теоретическую сферу защиты, а охраняемые законом (публичным правом) объекты не подлежат защите². Таким образом, нельзя понять, кого из них административное право «защищает», а кого – «охраняет». С позиции конституционного права указанные понятия имеют глубокий смысл, поскольку

касаются Конституции, которая имеет как система норм, принципов и конституционных ценностей позитивистское и политико-правовое понимание. Самостоятельное значение категорий «охрана» и «защита» создает условия дополнительных гарантий и преимуществ со стороны государства и общества, которые таким способом указывают, на какой стороне они находятся. Смысл категорий «охрана» и «защита» Конституции указывает на то, что все субъекты власти призваны выявлять и инициировать устранение нарушений, в частности, несоблюдение в правоприменительной практике конституционных принципов, превышение полномочий в деятельности субъектов права, а также другие виды посягательств на защищенные конституционные правоотношения.

Почему возникает необходимость призывов к такой инициативе? Это объясняется обстоятельствами «конституционной интервенции», противоправным применением политической воли или принятым вопреки Конституции Украины актам высших субъектов власти, что, несомненно, выводит проблему «охраны Конституции и ее защиты» на первое место в научно-практическом плане.

Таким образом, в сфере конституционно-правовых отношений содержание понятий «охрана» и «защита» означает нормативно определенную деятельность субъектов, имеющих властные полномочия, что предполагает разграничение этих понятий по определенным признакам. Как они характеризуются? К ним относится

¹ Абрамова В. Н. Соотношение понятий «охрана», «защита», «гарантированность», «обеспечение прав ребенка» / В. Н. Абрамова // Государство и право. – 2006. – № 6. – С. 68–74.

² Никитин А. С. К вопросу о понятиях «охрана» и «защита» в российском праве / А. С. Никитин // Государство и право. – 2008. – № 4. – С. 21–26.

в первую очередь правовой статус участников конституционных отношений. Во-вторых, по правовой природе различными выступают предметы, которые становятся объектом соответствующего механизма обеспечения неприкосновенности принципов, постулатов, норм, отдельных положений Конституции. Охрана направлена на избежание правовыми средствами, исключение любого влияния на конституционный порядок или конституционный режим функционирования Основного Закона со стороны субъектов права, когда прямо применяются или задействованы для этого механизмы реализации его норм, а значит, устраняется угроза нарушений конституционного регулирования, осуществляется прямое подчинение всех форм деятельности субъектов власти, физических и юридических лиц нормам Конституции Украины. В таких случаях Конституция обладает охраняемым иммунитетом и соответствующими механизмами защиты от политического вмешательства в гарантированные конституционные права, независимость и территориальную целостность Украины (ч. 1 ст. 157 Конституции). Запрет на изменение Основного Закона в условиях военного или чрезвычайного положения является дополнительным обязательством государства по охране Конституции Украины.

В отличие от «охраны» понятие «защита» конституционных отношений, что касается всего содержания Конституции, вводится как механизм обеспечения тогда, когда возник конфликт различных правовых интере-

сов, во время которого каждая сторона убеждена в своей правомерности и настаивает на защите нарушенного конституционного права. Защита как форма активного влияния конституционных норм и требование устранить отклонения в нормотворчестве имеет такие целеполагания: восстановление положения, которое существовало до нарушения права, признание оспоримого акта или действий властного субъекта неконституционными, прекращение или изменение правоотношений, неприменение судом, другим субъектом государственно-правовых отношений акта, который противоречит Конституции и признан неконституционным, а также другие меры социальной защиты.

Субъектами «охраны» и «защиты» Конституции выступают Президент Украины, Верховная Рада Украины, Правительство и во всех случаях единый орган конституционной юрисдикции – Конституционный Суд Украины (без самостоятельной инициативы определения предмета защиты). «Защита» может осуществляться всеми субъектами, на которых возложены юрисдикционные полномочия. Таким образом, соответствующий компетентный орган принимает решение в пользу обеспечения неуклонного соблюдения (исполнения) Конституции Украины независимо от субъекта реализации ее требований.

Следует подчеркнуть, что при «охране» Конституции применяется механизм воздействия санкции конституционной ответственности в виде соответствующих требований (преду-

преждений) уполномоченных субъектов публичной власти. В таком случае нельзя указывать на любые деликтные отношения, поскольку охраняемые объекты конституционного порядка не рассматриваются в качестве видов отраслевой, а только политической ответственности, что является общепризнанным обстоятельством неюридического характера.

При «защите» Конституции Украины применяются все способы, которые определены по кругу лиц, уполномоченных осуществлять эту правовую деятельность, включая граждан и юридических лиц. В рамках разрешения споров «о защите Конституции» не рассматриваются конкретные правонарушения, не определяются потерпевшие, однако они могут появиться после вынесения компетентным судом своего официального решения. В Украине защита социальных прав граждан, лишенных выплат денежных пособий, компенсаций из госбюджета, была восстановлена двумя решениями Конституционного Суда Украины, признавшего внесенные нормами Закона о Государственном бюджете Украины на 2009 год изменения в отраслевые законы неконституционными. Однако, по мнению судьи Конституционного Суда Украины В. Кампо, природой подобных споров является «конституционный деликт», который характеризует как конституционное правонарушение, не обращая внимания на то, каким является вмешательство публичных органов в конституционные правоотношения, когда речь идет о спорах

конституционного порядка – спорах о праве¹.

Продолжая рассмотрение проблемы, следует исходить из того, что законодатель имеет возможность защищать оспоримое право и предусмотреть все возможные посягательства на Конституцию Украины, поэтому речь идет о защите законных интересов субъектов, которые участвуют в процессах конституционной защиты. Сегодня граждане Украины лишены права на «конституционную жалобу» (в отличие от Конституции РФ), однако обычным законом невозможно решить этот вопрос и следует ожидать изменений в действующую Конституцию.

Таким образом, «охрана Конституции» в доктринальном плане должна максимально учитывать действующие и необходимые в перспективе механизмы обеспечения неизменности и стабильности конституционных положений и принципов.

Следует обратить внимание еще на одну достаточно актуальную и вместе с тем непростую проблему – деформацию конституционного правопорядка. Среди реалий такого опасного проявления рассматривается осуществление «государственного переворота», который может свершиться в результате применения легального, но нелегитимного способа изменений действующей Конституции Украины новым текстом системных изменений к ней

¹ Кампо В. М. До питання меж предметної компетенції у діяльності Конституційного Суду України / В. М. Кампо // Вісн. Конституційного Суду України. – 2009. – № 1. – С. 105; 2008. – № 4. – С. 94.

и как результат – фактическая подмена легитимной Конституции. В ином случае действия высших должностных лиц государства, например, как это случилось в 2006 г., направлены на сознательное создание подконтрольной политической силой конституционного кризиса, хотя формально субъект власти действовал, применяя нормы Конституции, но с определенным политическим умыслом, направленным на досрочное прекращение полномочий парламента. При этом применяется разбалансирование полномочий между институтами власти путем внесения частичных изменений в текст Основного Закона¹.

Следовательно, доктрина, включающая категорию «охрана Конституции», должна отображать все возможные варианты посягательства на Конституцию, что обусловлено авторитетом доктрины как отражением научных знаний о стабильности Конституции, незыблемых конституционных ценностях. Отсюда не вызывает возражений позиция ученых, которые считают конституционную доктрину источником права, конечно, в ее условном понимании и значении для разработки надежных механизмов обеспечения такой же стабильности, какой сегодня может похвалиться Конституция США.

Среди ученых сложилась устойчивая позиция, согласно которой охрана

Конституции осуществляется главным образом правовыми средствами, находящимися в распоряжении органов государственной власти. Это достигается, как правильно отмечают Е. И. Козлова и Ю. Л. Шульженко, решением следующих задач:

– установлением особого порядка принятия, изменения конституции и реального обеспечения реализации этого порядка на практике;

– толкованием конституции, которое проводится в порядке конституционного правосудия;

– конституционным нормоконтролем;

– решением спорных вопросов, имеющих конституционное значение².

Вместе с тем вряд ли можно согласиться с включением в доктринальное понимание «охраны Конституции» таких функций, как участие в нормотворческом процессе, которое предлагает Ю. Л. Шульженко³.

По отношению к «охране Конституции» доктрина рассчитана на профессиональное и общественное мировоззрение и благодаря поддержке и пониманию ее важности для государства становится идеологией, официально действующей в данной политико-правовой системе.

Однако нет повода для сомнений и завышенных оценок в том, что доктрина не тождественна науке, по-

¹ Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации / Н. М. Колосова. – М., 2000. – С. 142–158; Барабаш Ю. Г. Державно-правові конфлікти в теорії та практиці конституційного права / Ю. Г. Барабаш. – Х. : Право, 2008. – С. 154–160.

² Козлова Е. И. Конституционное право России / Е. И. Козлова, О. К. Кутафин. – М., 2003. – С. 88.

³ Шульженко Ю. Л. О понятии «правовая охрана Конституции» // Гос-во и право. – 2002. – № 7. – С. 5–12.

скольку в основе теоретических разработок лежат учение, анализ и синтез знаний. Таким образом доктрина – это не иллюстрированный комментарий, а развитая новеллистическая теория. Она предназначается для утверждения, распространения и внедрения идей, которые составляют ее содержание, отображая ценность Конституции Украины в ее современном состоянии.

В нынешних условиях, когда публичная власть находится в состоянии

кризисного синдрома, когда политика получила временные преимущества над законом, доктрина «охраны Конституции Украины» должна занимать ведущее место в сохранении конституционализма, конституционных принципов и ценностей относительно основных институтов стабильного общества.

Опубликовано: Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине : сб. науч. тр. – Харьков : Право, 2012. – С. 79–94.